

Кан Хёк усадил Деука перед костром, а затем сказал студентам: "Я говорю вам все это на всякий случай, так что слушайте внимательно". Деук может показаться кротким, но у него сильный защитный инстинкт. Поэтому вы никогда не должны дразнить его. Надеюсь, вы все запомните мое предупреждение".

"О боже! Дразнить такого милого щенка? Какой ужасный человек мог бы сделать такое?"

"Именно!"

"Деуки-я! Иди сюда!"

"Нет! Иди ко мне!"

Когда ученики начали играть с Деуком, Кан Хёк сел на место.

"Итак, что будем делать с расписанием ночных просмотров? О Сонсенг, разве не ты собирался организовать это?"

О Тхэ достал из рукава листок бумаги.

"Вот, держи".

Кан Хёк пролистал бумагу. На бумаге было написано расписание ночных дежурств.

Первым был Кан Хёк, а последним - О Тхэ. Между ними были помощники Кан Хёка и О Тхэ, а также некоторые студенты.

Как и было обещано, О Тхэ добавил половину ночных просмотров Кан Хёка к своим собственным.

'По крайней мере, он человек, который держит свое слово!'

Кан Хёк кивнул.

"Ну, тогда спокойной ночи".

Затем он обратился к студентам.

"Вам всем пора спать. Завтра вы сможете поиграть с Деуком. Завтрашние занятия будут проходить не так гладко, если вы все устанете".

"Да, Сонсенгним".

Треск, треск, треск

Послышался треск огня.

Ночь в пещере прошла спокойно.

Несмотря на большую глубину пещеры и дождливую погоду, благодаря потрескиванию огня внутри было тепло и уютно.

Отверстия на потолке пещеры возле устья, а также в конце пещеры позволяли дыму от костра выходить наружу, избегая скопления дыма.

'Это оптимальные условия для дождливой ночи!'

улыбнулся Кан Хёк, глядя на свою группу, погруженную в глубокий сон.

Приспособившись к своему новому, меньшему телу, Деук бегал вокруг, словно прыгал.

Но, несмотря на беготню, он старался не трогать спящих студентов.

"Ты очень талантлив".

Кан Хёк подбросил в костер еще дров.

Пламя мгновенно разгорелось. Затем, в течение нескольких мгновений, оно угасло до прежнего размера.

Обстановка и ситуация не показались Кан Хёку незнакомыми.

'Если подумать, то мы тоже останавливались в этой пещере раньше'.

Сам того не осознавая, Кан Хёк погрузился в царство своих старых воспоминаний.

"Дэчу-ним (1), правда! Честно говоря, я не могу с этим согласиться. В мире так много блюд, которые лучше лапши, так как же ты можешь говорить, что нет ничего лучше лапши Ильмибанджона!".

"Орабэони, как ты смеешь оспаривать мнение Дэчу-ним?"

"О боже! Должно быть, Дэчу-ним действительно любит лапшу! Если это так, то может быть, мы будем есть лапшу на завтрашний обед?"

"А... хочешь, я помогу тебе с этим?"

"Это было бы здорово, Енни (2)!"

"Я ужасный повар, так что я буду есть все, что вы приготовите. Хахаха."

"В любом случае, почему мы все еще говорим о лапше?"

"Хахаха! Если мы переживем эту миссию, я куплю всем по миске лапши".

"Эй! Дэчу-ним! Почему ты такой скупой, раз предлагаешь купить нам только миску лапши? Если уж ты решила нас угостить, то добавь и немного алкоголя!"

"Именно!"

"Ты! Ты планируешь полностью опустошить карманы Дэчу-ним?! Я не позволю этому случиться! Давайте устроим поединок!"

"А-а-а! Удары Нуним очень болезненны! Спасите меня! Дэчу-ним!"

"Муджин сделал что-то, что достойно того, чтобы его били!"

"Ах, вы все действительно слишком много!"

"Хахаха!"

Кан Хёк до сих пор смутно слышал, как в его ушах звенят звуки их прошлого смеха.

'Неужели я все еще тоскую по тем временам?'

Кан Хёк опустил глаза вниз.

Так и есть. Он действительно тосковал по тем дням. Он не знал почему, но даже когда он стал главой клана, он все еще тосковал по тем дням.

'Если бы я только мог вернуться назад...'

Кан Хёк улыбнулся, а затем покачал головой.

В то же время он не хотел возвращаться в те времена. Он понимал, что в своих воспоминаниях перевозносит те дни, а на грубые моменты смотрит сквозь пальцы.

Было много моментов, которые было трудно пережить.

'Тем не менее, несмотря на все это, я выжил и даже прошел через обратное старение! Это скорее чудо, что я до сих пор жив, чем то, что мой возраст изменился'.

Кан Хёк перевел взгляд вперед. Дэук держался за его колено.

"Что случилось?"

Дэук указал на конкретного студента. Этим студентом был Пэк Мун Чжи. Он был тем студентом, который должен был дежурить на ночь после Кан Хёка.

"Я понял, о чем ты. Время пролетело так быстро".

Прежде чем разбудить Пэк Мун Чжи, он решил сделать особый подарок для всей группы Самджо.

Он достал из своего багажа небольшую квадратную коробку.

Внутри коробки были равномерно расположенные отделения, в каждом из которых находились таблетки.

Нос Деука дернулся, так как он почувствовал, что таблетки не обычные.

"Хм, этого должно быть достаточно".

Кан Хёк достал зеленую таблетку и бросил ее в огонь.

Через несколько мгновений энергия окружающего пространства получила подпитку, а воздух наполнился ароматом, снимающим усталость.

Название пилюли было "Быстро очищающая пилюля".

Это было лекарство, изготовленное Хо Суном из Долины Таинственной Медицины. При сжигании оно восстанавливало силы тех, кто находился рядом с ним.

"Придется разбудить Пэк Мун Чжи".

При этих словах Кан Хёка, Дэук тут же подбежал к Пэк Мун Чжи и потряс его передними

лапами.

"Уммм...."

сказал Кан Хёк, когда Пэк Мун Чжи начал открывать глаза.

"Теперь твоя очередь на ночную охрану".

"Ах!"

Пэк Мун Чжи тут же встал.

"Ты ведь знаешь, что нужно делать во время ночной охраны?"

Несмотря на то, что ночная охрана была лишь формальностью, она также напоминала группе о необходимости всегда быть начеку в случае нападения.

"Я знаю, что делать".

"Отлично. Тогда я передаю обязанности тебе".

"Да. Спокойной ночи".

Кан Хёк улегся на свое спальное место, а Деук устроился рядом с ним, вытянувшись во весь рост.

Пэк Мун Чжи наклонил голову.

Проснувшись после глубокого сна, он ожидал усталости, но, как ни странно, он не чувствовал никакой усталости. Напротив, он чувствовал себя невероятно обновленным.

Конечно, это было вызвано действием "Пилюли быстрого очищения" Кан Хёка, но поскольку он об этом не знал, Пэк Мун Чжи решил, что это просто из-за крепкого сна.

Время шло, ночная стража Пэк Мун Чжи прошла, и О Тэ, чья очередь была последней, встал.

"Хм..."

Он огляделся.

Все остальные люди в группах, которые несли ночную охрану, казалось, находились в полном оцепенении от усталости. Только он один, казалось, чувствовал себя ясным и свежим.

'Это из-за чистой энергии этого места? Неудивительно, ведь это частная собственность главы клана!

О-Тэ еще раз огляделся.

Его взгляд остановился на Дэуке, мирно спящем рядом с Кан Хёком.

Он вспомнил слова Кан Хёка.

"Я предупреждаю тебя, чтобы ты не дразнил и не провоцировал его, потому что у него сильный защитный инстинкт? Что за нелепость! Это всего лишь щенок".

Он еще раз осмотрел окрестности.

Ему представилась хорошая возможность, так как никто, казалось, не обращал на него внимания.

Он встал, устремив взгляд на Деука.

Чувства О Тхэ к Деуку были похожи на поговорку: "Кто ненавидит невестку, тот ненавидит и то, что у невестки под каблуком". Он переживал, когда слышал, что Дэук называют "милашкой".

Ну, я не думаю, что будет много потрясений, если собака умрет. Если произойдет несчастный случай, это проблема Кан Сонсэна. Он не должен был подбирать случайного зверя по святому случаю экскурсии Академии".

С такими мыслями О Тхэ протянул руку в сторону Деука.

А?

Так и есть.

Деук, который, по мнению О-Тэ, спал глубоким сном, вдруг поднял голову и уставился на него.

Но О-Тэ не беспокоил тот факт, что он проснулся. Он чувствовал, что ему осталось только сжать шею крошечного паренька, и все будет кончено.

'Этот собачий ублюдок!'

Через несколько мгновений движение О-Тэ остановилось.

Мощная свирепая энергия, исходящая от Деука, окружила его.

Флоп

О-Тэ упал под действием энергии.

Дрожь дрожь дрожь дрожь

Его тело начало самопроизвольно дрожать.

Теперь он был уверен, что маленький зверь способен лишить его жизни двумя своими лапами!

Его инстинкты кричали, говоря ему, что нужно бежать, что этот зверь определенно не простой щенок.

'Это смертоносный зверь! Эта тварь - опасный зверь!'

Внезапно.

"Что случилось? Еще много времени до того, как тебе нужно будет проснуться, ложись спать".

Кан Хёк, казалось, говорил во сне, протягивая руку и обнимая Деука.

Только тогда свирепая энергия, окутывавшая О Тэ, начала исчезать.

Придя в себя, О Тхэ глубоко вздохнул.

Теперь он смог полностью осознать предупреждение Кан Хёка о защитных инстинктах Деука.

Он понял, что это означает, что Кан Хёк знает об истинной сущности Деука.

'Кан Сонсенг хочет вырастить такого... такого злобного зверя?'

Только тогда О Тхэ начал чувствовать, что что-то здесь не так.

Но вдруг он почувствовал, что откуда-то из другого места исходит свирепая энергия. Эта энергия давила на него и была совершенно другого класса по сравнению с энергией Деука.

'Неужели никто больше не может почувствовать эту интенсивную энергию?'

Ночные наблюдатели из других групп, казалось, сидели спокойно, совершенно не беспокоясь.

'Как они могут ее не чувствовать? Это такая огромная волна свирепой энергии'.

Его зрение затуманилось, и он почувствовал, что не может дышать.

Если бы эта огромная сила энергии продолжала давить на него, он мог бы почти наверняка гарантировать определенное событие.

Что он...

обмочится.

'Черт! Проклятье! Проклятье!'

Он даже не хотел представлять, в какой ужасной ситуации он окажется, если станет известно, что он описался во время ночного дежурства.

А ведь он был в ситуации, когда не мог даже пошевелить пальцами.

Кан Хёк был в плохом настроении.

Как может человек вымещать свой гнев на невинном животном? Как он может называть себя учителем? Жалко, действительно жалко!

Он внутренне вздохнул и посмотрел на крышу пещеры.

Бёк Э-рин стояла в расщелине крыши пещеры, невидимая для всех остальных, и пристально смотрела на О-Тэ.

Из ее глаз исходила свирепая энергия, и именно она вызывала у О-Тэ ощущение, что он сейчас умрет.

'На.....'

Кан Хёк вздохнул и послал ей телепатическое сообщение.

-Аэрин-а.

-Да?

-Почему ты здесь?

-Конечно, чтобы защитить тебя.

-Вы прекрасно понимаете, что я не нуждаюсь в защите.

-Я рассматривал все возможности, на всякий случай.

-Это из-за бандитов, с которыми я столкнулся ранее?

Ее молчание выдало ответ.

-Не нужно винить себя.

-Я прошу прощения.

-Но почему ты направляешь свою яростную энергию на О-Тэ? Ведь это Дэук чуть не погиб.

-Я не могу простить того, кто пытается причинить боль милым и невинным животным.

Кан Хёк внутренне вздохнул, услышав ее ответ.

'Подумав об этом, Аэ-рин всегда любила милые вещи'.

Затем он послал Бёк Э-рин еще одно телепатическое сообщение.

-Ты можешь остановить энергию сейчас. Возвращайся к себе.

-Бу-но...

-Это приказ. Если тебе не нравится, можешь перестать быть моей служанкой.

Бёк Э-рин ответила с неохотой.

-Поняла.

После этого поток яростной энергии прекратился, и О-Тэ снова смог дышать.

Кан Хёк горько улыбнулся.

Его не волновало, что О-Тэ рассказал о необычной ситуации, с которой он только что столкнулся.

Если бы он не был полным дураком, то не стал бы делиться этой историей, ведь никто не поверит ему без доказательств.

Более того, в этот момент он, скорее всего, испытывал бы чувство стыда.

Стыд за то, что пытался навредить Деуку ради собственных извращенных интересов.

'Ты должен благодарить меня за то, что я спас тебя от обмочивания штанов. Благодаря моему доброжелательному сердцу ты не попал в неприятную ситуацию'.

Кан Хёк усмехнулся, поглаживая спину Деука. Ему нравилось ощущать мягкость шерсти Деука.

(1) Дэчу-ним - почетное обращение к главе группы.

(2) Енни - корейское обращение, которое женщина использует для обращения к другой близкой женщине, которая старше ее по возрасту.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1624444>